

НАРОДЫ МИРА

(ИНФОРМАЦИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

М. Г. ЖУРАВЛЕВА

КИТАЙЦЫ МАЛАЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Из 9—10 млн. китайцев¹, живущих в странах Юго-Восточной Азии, наиболее значительную часть — не только в количественном отношении, но и благодаря своему экономическому и культурному значению, — составляют китайцы Малайской федерации и Сингапура.

По сообщениям китайских династийных хроник, первые торговцы из Китая появились в Малайе еще в начале I тысячелетия н. э. Преследуя чисто торговые цели, китайцы приезжали сюда лишь на короткое время, очень незначительная часть их оседала в стране. Сравнительно большими группами китайцы (прежде всего торговцы и ремесленники) стали переселяться в Малайю, вероятно, с XIV в. Именно к этому времени относится описание первого постоянного китайского поселения Тумасика (на месте современного Сингапура). К моменту захвата голландцами о. Малакка в 1641 г. здесь жило около 400 китайцев². Значительно выросла численность этого народа в Малайе после захвата англичанами Пенанга (1786) и основания гор. Сингапура (1819). В этом городе китайцы постепенно основали особое поселение, более многочисленное, чем поселения других иммигрантов. Преобладание китайцев над другими национальностями в Сингапуре сохранилось до настоящего времени.

Массовое переселение китайцев в Малайю, как и в другие страны Юго-Восточной Азии, началось со второй половины XIX в. Вторжение в хозяйственную жизнь феодального Китая империалистических держав придало его экономике уродливый, полуфеодальный-полуколониальный характер и значительно усилило массовую эмиграцию.

С другой стороны, получение сырья из колоний становится крайне необходимым для промышленного развития метрополий. В связи с этим европейские колонизаторы ускоренными темпами внедряли плантационное хозяйство и «осваивали» природные богатства колоний. Этот процесс, в частности в Малайе, требовал большого числа дешевых рабочих рук. В этот период малайцы вели натуральное потребительское хозяйство и были крепко привязаны к земле. Поэтому колонизаторам выгоднее было использовать труд иммигрантов из Индии и Китая.

Широкое распространение, наряду со свободной иммиграцией, получила система вербовки рабочей силы в южных провинциях Китая (вплоть до ее запрещения в 1914 г.) — Гуанси и особенно Гуандун и Фуцзянь. Это объясняется как географической близостью данных провинций к

¹ V. Thompson and R. Adloff, *Minority Problems in Southeast Asia*, Stanford, California, 1955, стр. 32.

² V. Purcell, *The Chinese in Modern Malaya, Singapore*, 1956, стр. 2.

странам Юго-Восточной Азии, так и тем, что с давних пор торговля с Малайей концентрировалась в приморских городах южных провинций Китая. При помощи обмана и подкупа специальные агенты вербовали множество разорявшихся китайских крестьян и перевозили их в Малайю. Здесь китайцы в течение определенного времени отработывали «долг» за привоз и полученный ранее аванс и лишь после этого становились свободными.

К 1911 г. в Малайе насчитывалось уже 916,6 тыс. китайцев (против 1437,7 тыс. малайцев). В последующие годы значительный приток новых иммигрантов и высокая норма естественного прироста среди китайцев постепенно изменили это соотношение: если в 1921 г. китайцы составили 35% населения Малайи, а в 1931 г. — 39%, то в 1947 г. — уже 43% (долю же малайцев приходилось соответственно 49,2%, 44,7% и 41,4%).

В годы, последовавшие за мировым экономическим кризисом 1929–1932 гг., затронувшим как метрополию, так и колонии, и в послевоенный период английские колониальные власти проводили политику ограничения иммиграции в Малайю. Увеличение численности китайского населения происходит теперь прежде всего за счет естественного прироста населения. По переписи 1947 г. в Малайе насчитывалось 2 614 667 китайцев (против 2 513 921 малайцев и переселенцев из Индонезии), и 1 633 332 чел., или свыше 62%, родились уже в самой Малайе. Это видно из следующей таблицы⁴.

	Китайцы, родившиеся в Малайе			В % ко всему китайскому населению Малайи		
	1921	1931	1947	1921	1931	1947
Малайская федерация	178 503	383 172	1 196 089	20,9	29,9	63,3
Колония Сингапур	79 686	150 033	437 243	25,1	35,6	58,3
Малайя в целом	258 189	533 205	1 633 332	22,0	31,2	65,8

Ежегодный прирост китайского населения составляет в среднем 3%, малайцев же — 2%⁵. Таким образом, преобладание китайцев над малайцами во всей Малайе пока сохраняется. Однако в настоящее время, после искусственного раздела Малайи английскими колонизаторами на две части — независимую (с августа 1957 г.) Малайскую Федерацию и автономное государство Сингапур в составе Британского Содружества Наций (с июня 1959 г.), — говорить о Малайе как о одной стране не приходится⁶.

В Малайской федерации китайцы уступают по численности малайцам. По малайским статистическим данным, в 1956 г. население Федер

³ Н. А. Симония, Роль китайского населения в экономической и политической жизни Малайи, сб. «Вопросы экономики стран Востока», М., 1958, стр. 127, 128.

⁴ Данные из книги: V. Purcell, The Chinese in Southeast Asia, London, стр. 270.

⁵ Н. А. Симония, Указ. раб., стр. 128.

⁶ Перед второй мировой войной Малайя формально делилась на три административные части: 1) группа колоний у проливов (Стрейтс-сэттлмент) — Пенанг, Малакка, Сингапур; 2) Малайская федерация, объединявшая четыре султаната — Гелангор, Негри Сембилан и Паханг; 3) самостоятельные в административном отношении султанаты — Келантан, Тренгану, Джохор, Кедах, Перлис. В 1948 г. английские власти провозгласили образование Малайской федерации, объединившей малайские султанаты, а также Пенанг и Малакку. Сингапур был выделен в самостоятельную колонию. По конституции 1957 г. существовавшие до провозглашения независимости султанаты и Стрейтс-сэттлменты стали равноправными штатами Малайской федерации.

⁷ В дальнейшем речь будет идти только о китайцах Малайской федерации, не употребляя более широкого названия — Малайя.

насчитывало 6 363 853 чел., из них 3 092 788 малайцев и переселенцев из Индонезии и 2 413 325 китайцев⁸.

Китайцы расселены по Федерации крайне неравномерно. Это объясняется прежде всего спецификой их занятий. К востоку от Центрального хребта, прорезающего полуостров с севера на юг, имеются только два крупных китайских поселения — горнопромышленные центры Рауб и Бентонг, а в сельских районах — незначительное число мелких торговцев и скупщиков. В то же время 90% всех китайцев сосредоточено на западном побережье Малаккского полуострова⁹, в районе наиболее интенсивного производства олова и каучука (штаты Пенанг, Перак, Селангор, Фегри Сембилан и Джохор). Здесь вблизи городов Тайпинг и Ипо находятся наиболее крупные китайские поселения Малайи. Китайцы составляют также значительную часть населения таких городов, как Джохор-Бару, Муар, Малакка, Серембан и Куала-Лумпур (столица Федерации). Несколько реже китайское население расселено в районе между долиной Кинта и гор. Куала-Лумпуром. Зато к югу от последнего, вдоль побережья, железных и шоссейных дорог, расположено большое число сельских поселений китайцев. Значительное число китайцев живет на о. Пенанг, где они составляют более половины всего населения.

Больше половины китайцев Малайи проживает в городах (53,7%, по переписи 1947 г.), причем свыше 63% китайцев-горожан сосредоточено в городах с населением, превосходящим 10 тыс. чел.

Как уже говорилось выше, китайцы переселились в Малайю преимущественно из трех провинций Китая — Гуандуна, Фуцзяни и Гуанси. Китайское население Малайи до сих пор говорит на диалектах китайского языка, распространенных в этих провинциях (тогда как английского и малайского языков китайцы Малайи почти не знают): это прежде всего миньнаньский (южнофуцзяньский) диалект (хоккиенский в английской литературе), на котором, по данным переписи 1947 г., говорят 538 тыс. китайцев. В городах штатов Пенанг и Малакка китайцы этой группы занимаются торговлей, в Джохоре, Селангоре и Пераке — земледелием. Среди китайцев, говорящих на гуанчжоуском (кантонском) говоре гуандунского диалекта (484 тыс.), имеются также земледельцы и жители городов, но в подавляющей массе это — горнорабочие (например на разработках олова в долине Кинта, штат Перак). К диалектной группе кэцзя (или хакка, как называют ее английские авторы) (397 тыс.) относятся прежде всего китайские рабочие рудников (они составляют абсолютное большинство китайского населения долины Кинта), меньше — сельские жители. Английские авторы относят к гуандунскому диалекту также чаочжоуский (теочиу, реже хокло — в английской транскрипции) говор наиболее многочисленной группы (207 тыс.) китайского населения северо-западного штата Кедах, где они занимаются земледелием, в частности огородничеством. Главные занятия китайцев, говорящих на хайнаньском говоре гуандунского диалекта (105 тыс.), — выращивание каучуконосов, а также мелкая торговля в городах и сельских районах (где живет большинство из них). Основная масса этих китайцев живет в штате Тренгану¹⁰.

Особое положение среди китайцев Малайи занимает группа баба, потомков от браков первых китайских переселенцев с малайскими женщинами. Они говорят на особом жаргоне, где смешаны китайские и малайские слова (причем последние часто произносятся в тональности китайского языка), но придерживаются китайских обычаев и сохраняют китайскую одежду¹¹. Живут баба в штатах Малакка и Пенанг.

⁸ «Monthly Statistical Bulletin Federation of Malaya», Kuala Lumpur, 1958, January, стр. 3.

⁹ Э. Доббс, Юго-Восточная Азия, М., 1952, стр. 108.

¹⁰ V. Purcell, The Chinese in Southeast Asia, стр. 271—272.

¹¹ V. Purcell, Malaya, Outline of a Colony, London, 1946, стр. 28.

Живя обособленными компактными группами, по возможности держащая постоянные связи с родиной и мало смешиваясь с местным малайским населением, китайцы Малайи до сих пор сохранили много своего самобытного в материальной культуре, в семейных отношениях и в обычаях. Это относится прежде всего к сельскому населению.

В отличие от домов малайских крестьян, окруженных кокосовыми пальмами и разными фруктовыми деревьями и стоящих вдали от других китайские крестьяне ставят дома на открытом месте на своих земельных участках. Если малайцы на суше и на воде строят дома на сваях, то китайцев свайные постройки встречаются лишь среди рыбаков западного побережья¹². Обычно китайцы на плотно утрамбованной земле строят площадку прямоугольной формы, несколько приподнятой над общим уровнем местности и служащей полом, возводят стены из дерева бамбука. Двускатные с прямым коньком крыши покрывают пальмовыми листьями. Входную дверь делают в продольной, обращенной на юг стене, часто в углублении в виде портика.

Китайцы — рабочие оловянных рудников и каучуковых плантаций живут в деревянных хижинах или бараках с земляным полом и длинными коридорами. Не лучше условия жизни городской бедноты, ютящейся на окраинах в лачугах, иногда по несколько семей в каждой, или же в небольших комнатах без окон в двух-трехэтажных домах. Большая скученность, отсутствие медицинского обслуживания в районах городских трущоб, постоянное недоедание китайских, индийских и малайских трудящихся обуславливают распространение различных тяжелых заболеваний и высокой смертности. В частности, Малайя занимает одно из первых мест в мире по смертности от туберкулеза.

Одежда китайцев Малайи такая же, как и одежда китайцев южных провинций Китая. В городах, в первую очередь в среде состоятельных людей, распространена одежда европейского покроя. Крайне разнообразны плетеные шляпы, широкие поля которых хорошо защищают от дождя и солнца. В пище китайцев значительное место занимает, наряду с рисом и овощами, свинина, а у рыбаков — рыба (особенно своеобразная рыба-паста, которая считается деликатесом).

Среди китайцев Малайской федерации распространена малая патрилинейная семья, образующая самостоятельную хозяйственную единицу. Трудовая взаимопомощь китайских крестьян развит в Малайе меньше, чем в южном Китае, и лишь такие работы, как сооружение колодезь, ремонт общественных построек и дорог, выполняются сообща¹³. В то же время у китайцев диалектной группы хакка, переселившихся в долине Кедах, отмечают случаи трудовой взаимопомощи с малайскими крестьянами в смешанных селениях в период напряженных полевых работ¹⁴.

Китайские крестьяне бывших Стрейтс-сэттльментов (теперь штаты Пенанг и Малакка) в прошлом часто ездили за невестами в те районы южного Китая, из которых некогда переселились их родители. Девушки этих штатов выходили замуж преимущественно за китайцев-горожан. Глава китайской семьи в Малайе — муж; жена, благодаря подаркам родителей, постепенно собирает небольшую сумму денег, которая позволяет ей занимать более независимое положение в семье, чем занимала прежде женщина в южном Китае¹⁵.

Интересно отметить следующее. Если большинство малайских же

¹² A. W. King. Plantation and Agriculture in Malaya, with Notes on the Trade of Singapore, «The Geographical Journal», т. 93, London, 1939, No. 2, стр. 143.

¹³ W. H. Newell, Family Quarrels in a North Malayan Teochiu Chinese Vegetal Community, «American Anthropologist», т. 59, New York, 1957, No. 2, стр. 267.

¹⁴ E. Dobby, The North Kedah Plain, «Economic Geography», т. 27, Clark University, 1951, No. 4, стр. 312.

¹⁵ W. H. Newell, Указ. раб., стр. 276.

щин занято заботами по дому и в своем хозяйстве, то среди китайских и индийских женщин много наемных работниц на оловянных рудниках, плантациях каучуконосов, кокосовой и масличной пальм, а также на различных строительных работах¹⁶.

Женатый сын сразу же после свадьбы отделяется от семьи родителей и основывает свое хозяйство. В отличие от Китая, где прежде был широко распространен майорат, в Малайе родители остаются жить с младшим сыном, но содержать их помогают все ранее отделившиеся сыновья. В Малайской федерации китайский крестьянин обычно владеет небольшим участком земли, и поэтому определенных правил раздела его при отделении сына нет. Иногда землю вообще не делят; в этом случае каждый женатый сын становится либо наемным рабочим, либо арендатором небольшого земельного участка.

В Малайе встречаются смешанные браки между представителями разных национальностей страны. По малайским обычаям китайцы, вступившие в брак с малайскими девушками, формально становились мусульманами. Малайцы нередко удочеряли китайских девочек, и те также принимали ислам¹⁷.

Согласно конституции 1957 г., государственной религией Малайской федерации объявлен ислам, однако свобода вероисповедания гарантирована сторонникам всех религий. Среди китайцев Малайи преобладают последователи основных религий Китая — даосизма, буддизма и особенно конфуцианства. Из буддийских божеств в Малайе, как и в Китае, наиболее популярна Гуан Инь — божество милосердия. Даоскому богу войны — Гуан Ди поклонялись как покровителю торговли, различных профессий и предпринимательства вообще, так что постепенно он утратил свое первоначальное значение и стал божеством богатства¹⁸. Широко распространено также поклонение духам предков.

Немногочисленные китайцы-христиане живут в основном в городах, а мусульмане — в бывших нефедерированных султанатах, где наблюдаются более тесные связи с малайцами и больше смешанных браков.

Китайцы принесли в Малайю свой театр, оперу (точнее — музыкальную драму); большим успехом и вниманием пользуются выступления трупп бродячих китайских актеров. Сохранилось у китайцев Малайи и немало традиционных китайских праздников — встреча Нового года, праздник поминовения душ умерших, с обязательным посещением их могил; широко отмечают «праздник фонарей», во время которого дети ночью носят по улицам яркие бумажные фонари в виде птиц, бабочек, рыб; праздник осени (или луны), праздник семи сестер, связанный с легендой о любви Пастуха и Ткачихи (созвездия Орла и Лиры)¹⁹.

* *
*

Английские империалисты за годы своего господства в Малайе превратили страну в аграрно-сырьевой придаток Великобритании. Эта сравнительно небольшая страна дает 35—40% производства натурального каучука и около трети добычи олова в капиталистическом мире. Производство этих двух важных видов стратегического сырья составляет основу малайской экономики.

Китайцы принимают участие почти во всех отраслях малайской экономики, однако роль и значение их в каждом отдельном случае различны. В сельском хозяйстве, по данным переписи 1947 г., занято 46,4% само-

¹⁶ M. G. Herbertson, *Women's Institutes in Malaya*, «Colonial Review», т. 8, London, 1953, No. 3, стр. 82.

¹⁷ K. Burridge, *Racial Relations in Johore*, «Australian Journal of Politics and History», т. 2, Brisbane, 1957, No. 2, стр. 157.

¹⁸ V. Purcell, *The Chinese in Modern Malaya*, стр. 12.

¹⁹ J. Moore, *The Land and People of Malaya and Singapore*, London, 1957, стр. 62.

деятельного китайского населения, из них примерно половина — при водством каучука. Среди владельцев плантаций китайцы занимают второе место после англичан. Однако большинство китайцев, занятых в этой отрасли, — владельцы мелких, редко превышающих 3 акра, участков каучуконосов.

Из других товарных культур китайцы выращивают кокосовые пальмы, ананасы. Особое место занимает огородничество вокруг городов и многих населенных пунктов, которое в Малайской Федерации, наряду с культивированием ананасов, находится полностью в руках китайцев. Китайские огородники выращивают батат, маниоку, а также ямс, бобы, различные сорта китайской капусты, шпинат. Овощи сажают на грядах, от излишнего солнца и ливней посевы покрывают решетками, сплетенными из пальмовых листьев. На рынки овощи доставляют в плетеных корзинах, подвешенных к коромыслу. Рядовые китайцы-огородники дают свой товар скупщикам.

Обычно огородничество китайцы совмещают с разведением птиц и свиней (последних в Малайе разводят только китайцы, так как в религиозного запрета малайцы-мусульмане заниматься свиноводством не могут)²⁰. По мере возможности китайцы занимаются и рыболовством (особенно на западном побережье). Китайцы выступают и в качестве скупщиков рыбы у рядовых рыбаков, особенно у малайских, на всем побережье.

Основная продовольственная культура в Малайе — рис. До второй мировой войны эту культуру выращивали почти исключительно малайцы. Доля китайцев в производстве риса была незначительна. Это положение несколько изменилось в период японской оккупации, когда в результате свертывания разработок олова и сокращения производства каучука значительная часть китайских рабочих, под угрозой голода, переселилась в сельские районы и занялась земледелием — выращиванием риса, а также табака и батата для продажи. Так образовалось почти полумиллионное сельское население китайских переселенцев, получившее от англичан название «скваттеры»²¹. В 1945—1948 гг. часть скваттеров вернулась к прежним занятиям, однако большинство продолжало вести хозяйство на небольших земельных участках, разбросанных по окраинам джунглей. В годы второй мировой войны китайские скваттеры активно поддерживали антияпонскую борьбу народов Малайи, а после возвращения в страну англичан и начала национально-освободительной войны они столь же активно помогали малайским патриотам, вынужденным уйти в джунгли. В 1949 г. английское колониальное правительство разработало широкую программу насильственного переселения этих китайцев в компактные «новые деревни». Это переселение было проведено в сжатые сроки и без предварительной подготовки, что было вызвано стремлением лишить войска народно-освободительной армии продовольственной базы и вырвать китайцев из-под влияния партизан. В деревне каждое хозяйство получило мизерный участок земли, не более 0,12 га, часть которого занимали под дом. В центре деревни сооружали общественные здания, рынки, лавки; особое место отводили для религиозных сооружений. Нередко в одну деревню переселяли китайцев из разных районов; в результате китайцы, относящиеся к различным диалектным группам, вынуждены были жить рядом, что иногда создавало дополнительные трудности²².

²⁰ E. Dobby, Settlement and Land Utilization, Malacca, «The Geographical Journal», т. 94, London, 1939, No. 6, стр. 472.

²¹ Первые китайские скваттеры появились в Малайе после экономического кризиса 1929 г. К 1940 г. их насчитывалось около 150 тыс. (J. Robinson, Transformation of Malaya, London, 1956, стр. 76).

²² П. Гурю, Азия, М., 1956, стр. 289.

²³ J. Robinson, Указ. раб., стр. 89.

К концу 1953 г. число насильственно переселенных китайцев превысило 579 800 чел.²⁴ Все они были размещены в 546 «новых деревнях», по существу мало отличающихся от концентрационных лагерей: жители этих деревень, окруженных колючей проволокой, были лишены свободы передвижения.

Для промышленности Малайской федерации характерно преобладающее развитие горнодобывающей ее отрасли. Главное место здесь принадлежит добыче олова, в которой занято 90% всех промышленных рабочих страны. В незначительном количестве добывают также уголь, железную руду, золото, цветные и редкие металлы, а с 1956 г. — урановую руду. Обрабатывающая промышленность развита крайне недостаточно — это прежде всего оловоплавильные предприятия и несколько заводов горнорудного оборудования, ремонтные мастерские, а также предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и первичной обработке каучука. В силу товарного уклона сельского хозяйства страны и почти полного вывоза продукции горнодобывающей промышленности (за исключением угля, потребляемого на транспорте и электростанциями) для экономики Малайской федерации огромное значение имеет внешняя торговля.

Ключевые позиции в промышленности и внешней торговле Малайской федерации вплоть до настоящего времени, несмотря на получение ею формальной независимости, продолжает занимать английский капитал. Национальный капитал и национальная буржуазия играют второстепенную роль. В самом же национальном капитале и в формировании местной национальной буржуазии главное место принадлежит китайцам страны.

К крупной китайской буржуазии в Малайе относятся прежде всего торговые дельцы (китайцам принадлежит подавляющая часть торговых фирм в Федерации) и владельцы разработок олова. За последние 30 лет, в связи с растущей конкуренцией английского капитала, доля китайских рудников в общей добыче олова в стране падает. Однако в 1947 г. из общего числа 488 рудников им принадлежало 400, которые давали 40% всей оловянной руды, добываемой в Федерации²⁵. Кроме того, китайский капитал контролирует большинство разработок угля и золота.

Китайские предприниматели по числу предприятий занимают ведущее место в обрабатывающей промышленности страны: в 1954 г. из 4745 зарегистрированных предприятий им принадлежало 4059, или более 85%²⁶. Но это в основном средние и мелкие предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья и производству продуктов питания, а также предметов широкого потребления и строительных материалов. Крупные оловоплавильные заводы и предприятия по переработке каучука принадлежат английскому капиталу. Среди мелкой китайской буржуазии много владельцев небольших земельных участков, занятых под товарными культурами, лавочников, скупщиков-посредников и мелких ростовщиков — в сельских районах. Мелкая и средняя буржуазия составляет наиболее многочисленную группу китайцев Малайской федерации. Несколько меньшая часть их относится к рабочему классу.

В силу специфических исторических условий развития Малайской федерации рабочий класс этой страны — наиболее многочисленный по сравнению с другими странами Юго-Восточной Азии — состоит прежде всего из китайцев и индийцев. Малайцы занимались преимущественно сельским хозяйством (75% самодеятельного малайского населения), носящим натуральный потребительский характер. Однако в годы экономических кризисов и особенно в период после второй мировой войны происходил усиленный процесс обезземеливания малайского крестьян-

²⁴ Линь Фан-шэн, Малайя, М., 1956, стр. 97.

²⁵ Там же, стр. 61.

²⁶ Н. А. Симония, Указ. раб., стр. 149.

ства, что привело к некоторому увеличению удельного веса малайцев в общей массе рабочего класса Федерации (менее 10% до второй мировой войны и 17% — в 1955 г.)²⁷.

Если малайские и индийские рабочие заняты в основном на плантациях (в 1939 г. — более 96% малайских и свыше 93% индийских рабочих страны), то подавляющая часть китайских рабочих — в горнодобывающей и обрабатывающей промышленности (соответственно 67,2% и свыше 77% всех рабочих, занятых в каждой из этих отраслей экономики страны)²⁸. В послевоенные годы произошло значительное увеличение числа китайских плантационных рабочих (76,4 тыс. в 1939 г. и 98,2 тыс. в 1953 г.), меньше — рабочих обрабатывающей промышленности; в то же время в связи с экономическим спадом произошло некоторое сокращение числа китайских рабочих оловянных рудников.

Китайские рабочие Малайи первыми включились в революционное движение страны. В начале 1920-х годов китайские рабочие стали объединяться в профсоюзы. Китайцы приняли активное участие в создании Коммунистической партии Малайи (1931 г.). В годы японской оккупации и после 1948 г., когда английские колонизаторы развязали антияпонскую народную войну, китайские рабочие вместе с рабочими других национальностей страны включились в народно-освободительную борьбу, во главе которой стоит Коммунистическая партия. Китайская буржуазия также не стоит в стороне от общественно-политической жизни Федерации. Так, организация крупной китайской буржуазии — «Китайская ассоциация Малайи» входит в «Союз трех партий» (вместе с «Объединенной малайской национальной организацией» и «Индийским конгрессом Малайи»), которому принадлежит подавляющее большинство мест в современном правительстве Федерации.

Несмотря на то, что китайцы Малайской федерации, составляя почти половину населения ее, занимают ведущее место в экономической жизни страны, они в политическом и правовом отношении до сих пор остаются фактически бесправными. Особенно остро затрагивает интересы китайцев Федерации вопрос о гражданстве. До начала второй мировой войны правовое положение китайцев было неопределенным. Китаец, родившийся и проживающий на территории малайского султаната, получал паспорт лица, находящегося под английским протекторатом; малайские султаны не считали таких лиц своими подданными, ограничивали и даже препятствовали принятию китайцев на работу в административном аппарате. В то же время китайцы, родившиеся в Стрейтс-сэттльмент, считались британскими подданными, но права участвовать в выборах не имели²⁹.

В послевоенные годы в результате ряда новых законов о гражданстве (1948, 1952) малайцы — подданные султанов — автоматически получили права гражданства, в то же время более половины из китайцев страны оставались политически бесправными³⁰.

По конституции 1957 г.³¹, право гражданства сохраняется за всеми, кто имел его до провозглашения независимости. Родившиеся в «Департаменте независимости» (31 августа 1957 г.) и после него автоматически получают гражданство. Родившимся в Федерации до установления независимости и проживающим здесь в настоящее время право гражданства предоставляется лишь в том случае, если они живут в Федерации в течение

²⁷ Н. А. Симония, Роль китайского населения в экономической жизни стран Юго-Восточной Азии. Кандидатская диссертация, рукопись, М., 1958, стр. 225.

²⁸ «Indians in Malayan Economy», New Delhi, 1950, стр. 16.

²⁹ Н. А. Симония, Роль китайского населения в экономической и политической жизни Малайи, стр. 152; V. Purcell, The Chinese in Southeast Asia, стр. 388—389.

³⁰ В 1949 г. из 1 952 682 китайцев Федерации только 375 тыс. были федеральными гражданами (V. Purcell, The Chinese in Southeast Asia, стр. 394).

³¹ «Malaya: the Making of a Nation», London, 1957, стр. 60.

пяти из последних семи лет и намерены жить постоянно; они должны дать клятву верности и заявить об отказе от права гражданства любой другой страны (кроме стран Британского Содружества Наций). Иммигрантам право гражданства предоставляется в том случае, если они живут в Федерации восемь из последних двенадцати лет и согласны на признание всех условий, перечисленных выше. Кроме того, представителям малайской национальности для получения права гражданства обязательно элементарное знание малайского языка. Таким образом, и после получения независимости значительная часть китайцев Малайской Федерации не имеет права гражданства.

Английские колонизаторы проводили дискриминационную политику в отношении китайского населения Малайи и в области образования. В 1920 г. они ввели «Правила об образовании», согласно которым все школы и преподаватели подлежали обязательной регистрации. Широко используя эти «правила», английские правители Малайи закрывали китайские школы, лишали права преподавания прогрессивных учителей, вмешивались в дела школьной администрации. После введения в стране в 1948 г. чрезвычайного положения было закрыто 212 дневных и 87 вечерних китайских школ. Согласно новому закону об образовании (1952 г.), все китайские школы Федерации должны постепенно превратиться в так называемые национальные, где преподавание будет вестись только на английском и малайском языках³².

Несоответствие правового и политического положения китайцев с той ролью, которую они сыграли и играют в общем ходе исторического развития Малайи, вызывает все большее недовольство в среде широких слоев как китайского, так и других народов страны. Первым шагом на пути решения этого вопроса станет окончательное освобождение страны от империалистического гнета, полная победа национально-освободительного движения и создание подлинно независимого демократического малайского государства, объединяющего Малайскую федерацию и Сингапур.

³² Линь Фан-шэн, Указ. раб., стр. 25—26.